

Разоблачать ложь и фальсификации истории Победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне

(Окончание. Начало в № 6.)

УДК 94(47+57)«1941/1945»:001.98

Александр КОВАЛЕНЯ,
академик, доктор
исторических наук,
профессор

Александр КОВАЛЕНЯ. Разоблачать ложь и фальсификации истории Победы народов Советского Союза в Великой Отечественной войне. В статье анализируются причины и источники лжи и фальсификаций истории Великой Отечественной войны. Обосновывается необходимость аргументированно разоблачать многочисленные попытки очернить решающую роль народов Советского Союза в разгроме германских агрессоров.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм, мужество, победа, национально-государственная историография, фальсификации истории, коллаборационизм, геополитические манипуляции.

Aleksandr KOVALENIA. Exposing lies and falsifications about the history of the Victory of Soviet peoples in the Great Patriotic War. The article breaks down the causes and sources of lies and falsifications about the history of the Great Patriotic War. It substantiates the need to explain and expose numerous attempts to denigrate the decisive role of the peoples of the Soviet Union in defeating the German aggressors.

Keywords: Great Patriotic War, heroism, courage, victory, national-state historiography, falsification of history, collaborationism, geopolitical manipulations.

Сегодняшние попытки Запада реабилитировать фашизм и его пособников – не случайность, а желание скрыть истинных виновников, развязавших мировое кровопролитие в XX столетии, и переложить ответственность на Советский Союз, что и является основной целью фальсификации событий Второй мировой войны. В этой связи нам видится неслучайным и появление скандальной резолюции об уравнивании ответственности за развязывание Второй мировой войны СССР и Германии, принятой Парламентской ассамблеей ОБСЕ в столице

[ОБ АВТОРЕ]

КОВАЛЕНЯ Александр Александрович.

Родился в 1946 году в г. Копыле Минской области. Окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького (1975).

Работал на кафедре истории КПСС этого учреждения. С 1983 по 1991 год был членом республиканского координационного совета по решению проблем истории Великой Отечественной войны. В 1996–2004 годах – заведующий кафедрой отечественной и всемирной истории Белорусского государственного педагогического университета имени М. Танка.

С 2004 по 2008 год – директор Института истории, с февраля 2009 года – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси.

Академик НАН Беларуси (2021), доктор исторических наук (2000), профессор (2004).

Автор более 450 научных и научно-педагогических работ, в том числе 26 монографий и 19 образовательно-методических пособий.

Сфера научных интересов: история Великой Отечественной войны, национально-государственное строительство в Беларуси.

Литвы – Вильнюсе – 3 июля 2009 года. Страны Балтии и Польша настойчиво инициировали и продвигали проблему германско-советского договора о ненападении 23 августа 1939 года и его секретный протокол, при этом всячески настаивая на советской инициативе договора, хотя известно, что предложения о его заключении инициировались германской стороной. Складывается впечатление, что, став членами ЕС, страны Балтии и Польша стремятся отработать перед коллективным Западом долг за оказанную им услугу.

Особое усердие проявляет польское политическое руководство, которое желает возглавлять фарисейский Запад. Об этом убедительно свидетельствует возмутительный факт принятия польскими депутатами, одними из первых на пространстве Европы, на заседании Сейма 9 января 2020 года резолюции, в которой утверждается: «К началу войны привели две тоталитарные державы: гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз. После заключения 23 августа 1939 года в Москве позорного пакта Молотова – Риббентропа первыми жертвами тоталитарных режимов стали Польша и государства Центральной и Восточной Европы» [1]. Заметим, что в этот же день президент Польши Анджей Дуда, во время визита в город Кольно, где он посетил мемориал памяти польских солдат, погибших в 1920 году во время польско-советской войны, заявил: «Мы не позволим нам лгать и искажать нашу историю. Мы всегда будем защищать свое достоинство, это наш святой закон. Даже если нам придется выступить против самого большого противника» [2].

Для справедливости надо сказать, что политическая вздорность и патологическое самолюбие польской элиты являются ее характерной исторической чертой, которая обусловлена нереализованными амбициями создания польской империи – Речи Посполитой. Эта неоправданная и исторически неправомерная амбициозность наследников польской шляхты как вершителей судеб европейских народов очень точно и образно была охарактеризована в свое время У. Черчиллем. Оценивая развитие внешнеполитических событий, происходивших в Европе в 30-е годы XX столетия, он отмечал: «Однако немцы были не единственными хищниками, терзавшими труп Чехословакии. Немедленно после заключения Мюнхенского соглашения 30 сентября польское правительство направило чешскому правительству ультиматум, на который надлежало дать ответ через 24 часа. Польское правительство потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин. Не было никакой возможности оказать сопротивление этому грубому требованию.

Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, – подчеркивал У. Черчилль, – которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания. В 1919 году это была страна, которую победа союзников после многих поколений раздела и рабства превратила в независимую республику и одну из главных европейских держав. В 1938 году из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться. Мы увидели, как теперь, пока на них падал отблеск могущества Германии, они поспешили захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии. В момент кризиса для английского и французского послов были закрыты все двери. Их не допускали даже к польскому министру иностранных дел. Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных! И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости» [3, с. 146–147].

Анализ внешнеполитической деятельности сегодняшних польских деятелей подтверждает пророчества английского лидера. Заметим, что У. Черчилль не только негативно характеризовал польское руководство, но и бескомпромиссно оценивал роль английской дипломатии, участвовавшей в заключении Мюнхенского договора. В октябре 1938 года он не без сарказма скажет: «Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну» [4].

К нашему глубокому сожалению, и сегодня не видно признаков прозрения у польской элиты. Более того, не только польские лидеры, но и никто из европейских парламентариев не поднимает вопрос о бесчестии Мюнхенского соглашения и необходимости его осуждения. Нет требований принятия резолюций, осуждающих такие соглашения.

Все это нужно доносить до сознания молодого поколения Беларуси и России. Возвращаясь к истории подписания германско-советского договора о ненападении, важно напомнить: Советский Союз был отнюдь не в первых рядах установления политического и экономического сотрудничества с нацистской Германией. До 23 августа 1939 года, когда был заключен германско-советский договор о ненападении, с нацистской Германией были подписаны, о чем совершенно «забывают» наши сегодняшние оппоненты, соглашения с рядом европейских государств. Так, в 1933 году с Германией заключают пакт Великобритания, Франция, Италия (пакт четырех). В числе первых была именно Польша, подписавшая договор с Германией в 1934 году. В 1935 году заключает соглашение Франция, а в 1936-м – Япония. В этом же году Англия подписывает морской договор с Германией. Напомним, что 30 сентября 1938 года была заключена англо-германская декларация о взаимном ненападении. Несколько позже, 6 декабря 1938 года, аналогичный документ с Германией подписывает и Франция. Эти декларации давали Германии полную свободу действий в отношении стран Восточной Европы. Поддавшись угрозам Берлина, 22 марта 1939 года Литва подписала договор, согласно которому 23 марта 1939 года в Клайпеду (Мемель) вступили германские войска, и эта область была передана Германии. В марте 1939 года договор с Германией заключила Румыния, и был подписан договор «Об укреплении экономических связей между Румынией и Германией». В мае 1939 года договор с Германией подписала Италия, а в июне 1939-го – Эстония и Латвия, и только в августе договор о ненападении заключил Советский Союз [5–7].

Оценивая договор о ненападении, И.В. Сталин, выступая по радио 3 июля 1941 года, отмечал: «Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном непременном условии – если мирное соглашение не затрагивает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом» [8]. Данный эпизод убедительно свидетельствует о развитии событий накануне войны, а не так, как это сегодня интерпретируется лидерами Польши и балтийских стран.

Мы считаем, что у школьников и студентов высших учебных заведений необходимо формировать убежденную национально-государственную позицию, опираясь на объективный опыт развития внешнеполитических событий в предвоенные годы. Поэтому важно не избирательно, а во всей сложности и полноте показывать трудности предвоенного миропорядка, чтобы молодежь осознанно понимала, что границы в Европе начали рушиться не 1 сентября 1939 года, а гораздо раньше. Убедительным примером является заключение Мюнхенского соглашения. Руководители Англии, Франции, Италии и Германии – Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер – подписали 30 сентября 1938 года Мюнхенское соглашение, предусматривавшее передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 года Судетской области и ряда других районов, принадлежавших Чехословакии.

Известно, что после подписания договора в зал была приглашена чехословацкая делегация. Руководство Великобритании и Франции оказали давление на правительство, и Президент Бенеш без согласия Национального собрания страны принял к исполнению соглашение, направленное на раздел государства. Польский посланник передал 30 сентября 1938 года министру иностранных дел Чехословакии ноту, в которой

ультимативно предъявлялись требования уступить три района Силезии: Фриштат, Тешин, Яблунков. 1 октября 1938 года чехословацкое правительство капитулировало и перед польским ультиматумом. Уже к 27 ноября польские войска заняли отошедшие к Польше территории Чехословакии. Эти примеры убедительно свидетельствуют о том, как европейские лидеры решали территориальное устройство государств.

Раскрывая межгосударственные отношения, нельзя не отметить факт, что в тот период Чехословакия обладала реальными возможностями для отпора агрессору. По оценке военных историков, в сентябре 1938 года чехословацкая армия имела в строю 2 млн солдат и офицеров, 45 дивизий, 1582 самолета, 469 танков, 5700 артиллерийских орудий. Немаловажным было и то, что моральный дух войск и всего народа был высоким, при этом руководство СССР определенно заявило о готовности оказать военную помощь Чехословакии. Как видим, опираясь на свой народ и армию, руководство Чехословакии осенью 1938 года имело возможность решительно противостоять Мюнхенскому диктату и германскому нашествию [9, с. 178–179]. Нельзя не отметить того факта, что Мюнхенский сговор позволил Берлину вместе с Варшавой учинить раздел Чехословакии, т. е. начать Вторую мировую войну. Однако сегодняшние польские лидеры выдают свою страну за жертву Гитлера и Сталина и требуют репараций.

Как видим, подписанное в Мюнхене соглашение являлось одним из наиболее ярких проявлений «политики умиротворения» Гитлера, которую целенаправленно осуществляли правительства Великобритании и Франции накануне Второй мировой войны. Это был сговор с нацистской Германией, чтобы отвратить германскую агрессию на Запад и направить ее на Восток, против Советского Союза. Данный пример убедительно свидетельствует о том, как недалководидные западные политики решали территориальное устройство государств.

В этом ряду событий важно показать, что нацистская Германия вместе с отборными войсками вермахта смогла мобилизовать в военный поход на Восток добровольцев из Австрии, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Румынии, Словакии, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии. В 1990 году Военно-исторический журнал впервые опубликовал таблицу, в которой представлен национальный состав военнопленных, оказавшихся в советском плену [10]. Известно, что многие добровольцы погибли, некоторые попали в плен к союзникам, часть вернулась на родину, общая численность добровольцев значительно выше (точных данных о количестве иностранцев на службе Третьего рейха нет, а цифры исследователей весьма разнятся. По разным оценкам,

Количество военнопленных Германии и ее сателлитов, находившихся в советском плену с 22 июня 1941 года по 2 сентября 1945 года

Источники: Галицкий, В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) / В.П. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9. – С. 46.

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.	Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
Немцы	2 389 560	Евреи	10 173
Японцы	639 635	Корейцы	7785
Венгры	513 767	Голландцы	4729
Румыны	187 370	Монголы	3608
Австрийцы	156 682	Финны	2377
Чехословаки	69 977	Бельгийцы	2010
Поляки	60 280	Люксембуржцы	1652
Итальянцы	48 957	Датчане	457
Французы	23 136	Испанцы	452
Югославы	21 822	Цыгане	383
Молдаване	14 129	Норвежцы	101
Китайцы	12 928	Шведы	72

общая численность иностранцев составляет 4,6–5,4 млн человек, в том числе 0,5–0,6 млн – в подразделениях СС, около 2,2–2,5 млн солдат – в вооруженных силах, 1,2–1,5 млн – «хиви» (добровольных помощников армии) и 0,7–0,8 млн – служащих в подразделениях вспомогательной полиции) [11–12; 14].

Еще в 50-е годы XX столетия германский историк К. Пфедфер утверждал, что «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада» [12, с. 511]. Оценивая участие представителей европейских стран в борьбе с фашизмом, президент Академии военных наук генерал армии Махмут Гареев справедливо отмечал: «В годы войны против нас воевала вся Европа. Триста пятьдесят миллионов человек, вне зависимости от того, сражались они с оружием в руках или стояли у станка, производя оружие для вермахта, делали одно дело. За время Второй мировой войны погибло двадцать тысяч членов французского Сопротивления. А против нас сражалось двести тысяч французов. Мы также взяли в плен шестьдесят тысяч поляков. За Гитлера против СССР сражалось два миллиона европейских добровольцев» [13–14].

Тема войны является одной из наиболее эмоционально-воспринимаемых как обществом в целом, так и отдельными гражданами. Причем сегодня история Второй мировой войны оказалась одной из тех проблем, которая стала не только благоприятной почвой для формирования национальной исторической памяти в разных странах, но и одновременно ареной многочисленных «войн памяти». Нельзя не заметить, что общественное мнение в течение последних трех десятилетий активно обрабатывается различного рода сенсациями-фальшивками, особое место занимают события, связанные с историей Великой Отечественной войны. Огромный вред нанесли так называемые соросовские гранты, осуществлявшиеся под предлогом оказания финансовой помощи представителям научного сообщества. Гранты присуждались только тем, кто «исследовал» историю, освещая ее исключительно в негативном свете, особенно советский период. По замыслу авторов фальшивок и их спонсоров эта работа имеет превентивный характер, следовательно, является оправданной. Более того, используя международные институции и финансовые ресурсы, фальсификаторы получили широкое распространение в обществе. Уже в начале 90-х годов XX столетия постсоветское информационное пространство заполнили разного рода фальшивки. Начало было положено рядом изданий завербованного британской разведкой и в конечном итоге перебежавшего в Великобританию бывшего сотрудника легальной резидентуры ГРУ СССР в Женеве В. Резуна («Ледокол», «День «М», «Очищение» и др.).

**Посещение Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны
главами парламентских делегаций государств – членов ОДКБ. 2023 год**

Сегодня на прилавках магазинов не только в странах Запада, но и на постсоветском пространстве регулярно появляются книги, содержание которых не имеет ничего общего с реальными фактами Второй мировой войны. Нужно заметить, что пропагандистская активность фальсификаторов истории Великой Отечественной войны нарастает. Если в период с 1996 по 1999 год Борис Соколов по теме потерь Красной армии издал только одну книгу, то с 2001 по 2004 год – пять книг, с 2006 по 2009 год – восемь книг, а с 2011 года по настоящее время Соколов выпустил уже 10 книг со своими сфальсифицированными подсчетами людских потерь Красной армии. Марк Солонин в 2004–2009 годах свои фальсификации опубликовал в 13 книгах, а с 2010 года по настоящее время издал вдвое больше – 27 книг [15]. Это только одна сторона, а проблема в том, что идеи резунов, соколовых, солониных, поповых, латыниных, сванидзе широко распространяются в информационном пространстве. Как справедливо замечает А. Попов, книги, изданные фальсификаторами («резуноидами»), широко пропагандируются, а их оппоненты выпустили на порядок меньше. Только Алексею Исаеву удалось издать девять книг, а остальные довольствовались одной-двумя.

К сожалению, извращениями наполнены не только западноевропейские и американские учебники истории. Так, профессор Академии военных наук Российской Федерации В.Ю. Микрюков, проанализировав учебники по истории России, рекомендованные Министерством образования и науки Российской Федерации, справедливо отмечает, «что в освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наших поражениях, причем этот материал подается более объемно и эмоционально. В них отсутствует материал о подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся данные о массовом героизме, искаженно дается ответ об итогах и уроках войны» [16, с. 74].

Увы, и в Беларуси, которая потеряла каждого третьего жителя, находятся либеральные псевдопатриоты, стремящиеся реабилитировать кушелев, островских, ганьков, абрамовых, китов, рагулей, тех, кто в годы войны активно не только сотрудничал с германскими варварами, разделяя их ненависть к белорусам, но и с оружием в руках участвовал в уничтожении патриотов и мирных жителей.

Некоторые местные либерально услужливые оракулы стремятся навязать общественному мнению идею национальной неполноценности белорусского народа. Бывшая лауреат премии Ленинского комсомола, свежееиспеченный лауреат Нобелевской премии, оценивая деятельность белорусского народа в годы войны, заявила: «Я всю жизнь прожила в стране полицаяв» [17]. Другой либерал-философ заключает, что у белорусов всё и во все времена было плохо, некая историческая безысходность и обреченность народа. «Савеція ідэолагі, якія прыдумалі гераічны беларускі народ, гатовыя пакласці ўсім целам на ахвярнік камуністычнай ідэі, меліся на мэце гэтым міфам яшчэ раз сцвердзіць вартасць сваёй ідэі, але ніяк не высокую вартасць беларускага народу, як апыронага суб'екту еўрапейскай гісторыі... Ды атрымалася, што якраз дзякуючы гэтай міфу Беларусь патрапіла ў кола заснавальнікаў ААН, а пазней змацавала на ім сваю незалежнасць...»

У праблемы гераічнай беларускай партызанкі ёсць яшчэ адзін вельмі цікавы аспект. Згодна з натуральнай логікай, міф пра партызанскі народ мусіў распушыцца ў нішто адразу пасля дыскрэдытацыі той ідэалогіі, што яго спарадзіла» [18].

Все страницы книги – это униженная судьба белорусского народа, ни битвы на Синих Водах, ни Грунвальда, ни битвы под Клецком и Оршей. Автор даже утверждает, что в годы Великой Отечественной войны белорусы только и стремились сотрудничать с германскими властями. Героический белорусский народ – миф, который придумали советские идеологи, он был необходим для утверждения коммунистической идеи.

Напомним либерал-философу и его сторонникам, что ни массовое насилие, ни нечеловеческая жестокость, которую ежедневно чинили германские варвары против белорусского народа, не сломило волю наших людей к борьбе. Спротивление агрессорам только росло и ширилось. На оккупированной территории упорную борьбу против захватчиков день и ночь вели 374 тыс. партизан, 70 тыс. подпольщиков, имелось свыше 400 тыс. скрытого партизанского резерва, который помогал партизанам. К этому нужно добавить, что более 1,3 млн наших соотечественников сражались на фронтах Великой Отечественной войны. У каждого

из них были близкие родственники, которые поддерживали и оказывали всевозможную помощь патриотам, поэтому эту цифру необходимо увеличить как минимум в три раза. Такого патриотического подъема история не знала. Ни в одной европейской стране не было такого массового народного сопротивления, когда около 60 % территории находилось под контролем патриотов [19, с. 347–422].

Доказана и широко известна эффективность народного сопротивления на оккупированной территории Беларуси. Народные мстители, даже будучи недостаточно обеспечены вооружением и боеприпасами, за годы борьбы с июня 1941 по июль 1944 года вывели из строя около 500 тыс. военнослужащих оккупационных войск и бандитских формирований, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и их пособников. Подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов. Взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4710 других мостов, перебили более 300 тыс. рельсов, разрушили свыше 7300 км телефонно-телеграфной линии связи. Сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов, подорвали 18 700 автомашин [19, с. 84–143].

Для новоявленных либералов напомним, какую оценку боевому духу народных мстителей дали те, кто имел опыт борьбы с партизанами, лицом к лицу встречался с самоотверженным сопротивлением белорусских патриотов. В дневнике убитого немецкого офицера без тени лести в адрес партизан отмечено: «В мрачную пустыню вступили мы на танках. Кругом ни одного человека, но всюду и везде, в лесах и болотах, носятся тени мстителей. Это партизаны. Неожиданно, будто вырастая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и исчезают, как дьяволы, проваливаясь в преисподнюю. Мстители преследуют нас на каждом шагу, и нет от них спасения.

Проклятье! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного. С призраками лесов и я не могу воевать. Сейчас я пишу дневник и с тревогой смотрю на заходящее солнце. Лучше не думать. Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает леденящий ужас!» [20, с. 28–29].

Для белорусского народа, многие поколения которого сражались и умирали, отстаивая личную свободу и независимость Отечества, слово «партизан» наполнено другим глубинным смыслом, в нем воплощены страдания и чаяния, свобода и победа над силами зла, радость счастливой жизни. Замалчивание и искажение всенародного характера сопротивления белорусов германским агрессорам – крупнейшего в истории патриотического движения, которое является ярчайшим проявлением гражданственности, высшей степенью достоинства и гордостью, – это недопустимое оскорбление нашей нации.

Важно подчеркнуть, что все созданные на оккупированной территории Беларуси коллаборационистские организации не являлись легитимными, они не представляли белорусский народ. Это была небольшая группа самозванцев, которых германские спецслужбы использовали для реализации нацистских планов ограбления захваченной территории. В фундаментальных научных исследованиях доказано, что коллаборационистские объединения (БНС, БКС, СБМ, БЦР, БКО) создавались по инициативе германских властей, причем оккупанты не наделяли их ни политическими, ни организационными полномочиями. Эти по форме и по исполнению задач прогерманские объединения обязаны были только исполнять немецкие указания. Тем более что Гитлер на первом этапе войны (до конца 1941 года) не желал и слышать ни о каком самостоятельном государственном или административном устройстве покоренных народов. Единственное, что он допускал, это «...общинное управление, да и то лишь в той мере, в какой оно необходимо для содержания рабочей силы...» [21, с. 66].

Более того, коллаборационисты не имели поддержки у местных жителей. Белорусские партизаны и подпольщики вели непримиримую борьбу против деятелей прогерманских организаций и их руководителей, осуществляли многочисленные диверсионные операции. Жертвуя собой, бесстрашные патриоты делали все возможное, чтобы возмездие настигло нацистских главарей и их приспешников. Например, против Ф. Акинчица

В День памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа, 22 июня, в мемориальном комплексе «Тростенец» состоялся митинг-реквием. 2023 год

и В. Кубе, В. Козловского и В. Ивановского, Ф. Алехновича и многих других лидеров коллаборационистов и их хозяев совершали акты возмездия. В Несвиже было отравлено 350 гитлеровцев, находящихся на отдыхе в замке Радзивиллов, в столовой Могилева 2 сентября 1943 года – 187 немецких офицеров. А 22 июня в Минском театре после торжественного объявления СБМ произошел взрыв, унесший десятки жизней оккупантов и их пособников. В Минской газете от 24 июня 1943 года сообщалось, что на кладбище в Минске похоронено более 1600 немцев, павших от рук партизан и подпольщиков.

На наш взгляд, чрезмерная демонстрация в интернет-пространстве, особенно на телевидении, нацистской кинохроники о событиях на оккупированной территории Беларуси в годы войны является вредной. Причем аудитории не сообщается, что это была хорошо организованная пропагандистская кампания германских спецслужб, которая была рассчитана на создание положительного образа германской армии, «освобождавшей народ СССР от иудобольшевизма», и демонстрацию тесного сотрудничества местного населения с оккупационными органами власти и германской армией. Известно, что большинство кадров немецкой кинохроники являлись постановочными, более того, германские власти разрешали организацию и проведение всевозможных пропагандистских праздников. Представляется, что чрезмерная популяризация пропагандистских кадров немецкой военной кинохроники, которые преподносятся как реальность жизни на оккупированной территории Беларуси, требует серьезной редакции и пояснений.

Более того, нацистские идеологи строили планы надолго и масштабно. С этой целью в Германии было создано специальное предприятие по изготовлению щитовых кинотеатров, которые устанавливали на захваченных территориях. В Беларусь доставили 36 таких кинотеатров, в том числе два были построены в Минске. Отметим и тот факт, что наибольшее количество фотографий и кинохроники с параллельным использованием БЧБ-символики относится к специальной организации пропагандистских праздников. Они были приурочены к майской демонстрации в Минске в 1944 году и организации так называемого Второго всебелорусского конгресса в конце июня 1944 года. В этот период войска Красной армии, прорвав оборону хваленного «Восточного вала», стремительно продвигалась к Минску, успешно осуществляя стратегическую наступательную операцию «Багратион». Для нацистских лидеров и руководства БЦР был чрезвычайно важен

факт демонстрации официального «признания белорусскими делегатами» в качестве политического союзника Германии. Лидеры нацистского режима были готовы и делали все возможное, чтобы собрать под свое влияние все антисоветские силы, чтобы остановить успешное наступление войск Красной армии.

Нам представляется, что настойчивая демонстрация нацистской военной кинохроники, где показываются красивые счастливые и радостные лица белорусской молодежи, сегодня больше работают на создание привлекательных образов германских нацистов и коллаборационистов, чем их негативную оценку. Более того, тиражирование пропагандистской кинохроники, когда практически нет участников военных событий, которые могли бы опровергнуть ложь, рассказать о преступных деяниях оккупантов, сегодня больше способствуют созданию положительного восприятия деятельности германских оккупационных властей, чем негативной оценки нацистов и их политики.

Демонстрация пропагандистской кинохроники является особенно вредной для неокрепшего сознания детей. Страницы учебной литературы должны быть наполнены примерами ратной славы, трудового героизма людей, внесших достойный вклад в развитие национальной культуры, а не фотографиями предателей и их символами.

На уроках в школе, на лекциях высших учебных заведений важно пропагандировать лучшие качества и достижения белорусского народа. Нельзя постоянно информировать о сегодняшних и военных мерзавцах-коллаборационистах и геноциде. Все это было, но главное, нужно показывать на аргументированных примерах, что не они определяли судьбу народа. Нужно постоянно подчеркивать, что ни массовые расправы, ни издевательства и грабежи не смогли сломить дух и волю народа к борьбе с захватчиками. Современной молодежи необходимо показывать убедительные примеры стремления белорусского народа к свободе, его самоотверженного отстаивания советской государственности. Имена героев белорусского народа, совершивших в годы войны мужественные поступки, должны быть вписаны в Национальный пантеон славы. Их были многие тысячи: Е.И. Барыкин и И.А. Бельский, Т.П. Бумажков и А.И. Волынец, А.К. Горовец и Ф.Ф. Дубровский, В.П. Дрозд и А.Л. Исаченко, М.И. Казей и А.Е. Клецёв, Ф.И. Ковалёв и И.П. Кожар, В.И. Козлов и В.З. Корж, Н.Ф. Королёв и Ф.П. Котченко, Ф.Я. Кухарев и Э.В. Лавринович, В.И. Ливенцев и В.Е. Лобанок, П.Г. Лопатин и А.Б. Лещинский, Е.Г. Мазаник и Ф.А. Малышев, С.С. Манкович и Ф.Г. Марков, А.И. Масловская и Р.Н. Мачульский, П.М. Машеров и М.Б. Осипова, К.П. Орловский и Ф.И. Павловский, В.А. Парахневич и Г.А. Половченя, С.И. Сикорский и М.Ф. Сильницкий, Н.В. Троян и З.М. Туснолобова, М.Ф. Шмырёв и В.З. Хоружая и многие другие.

Опыт свидетельствует, что во все времена именно лучшие представители белорусской земли являли пример служения Отечеству и народу. Были и негодяи, но к счастью, не они определяли и определяют общественно-политическое, социально-экономическое и духовно-культурное развитие белорусского общества.

Подчеркнем, что нравственная педагогическая мысль, начиная со времен Древней Греции, учит: предательство, коллаборационизм и другие пороки человеческого общества и отдельных людей не способны сформировать высокие моральные качества подрастающего поколения – патриотизм и гражданственность. На страницах учебной литературы не должно быть места для иллюстрации предателей и их символов. Недостойные примеры и поступки не могут служить воспитанию патриотизма, гражданских качеств подрастающего поколения, способствовать сохранению памяти о героическом прошлом белорусского народа и обеспечивать безопасность страны.

Колокола Хатыни снова и снова напоминают нам об огромной, небывалой в истории трагедии белорусского народа, чтобы уберечься от беспамятства и не разрушить духовную память о тех, кто самоотверженно сражался на фронте, боролся в рядах партизан и подполье, трудился в тылу, приближая Великую Победу.

Мы считаем, что для успешного решения этой задачи требуется целенаправленная работа, позволяющая утверждать в общественном сознании, особенно подрастающего поколения, что мы отстаиваем справедливость и истину, героизм и мужество воинов, партизан и подпольщиков, а не коллаборационизм и предательство. Именно на высоких гражданских и морально-патриотических качествах должна формироваться

историческая память молодежи. В процессе изучения школьного и вузовского курса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» у учащихся необходимо сформировать внутреннюю убежденность в том, что советский народ и его армия являлись главной силой, победившей германский фашизм и освободившей народы от коричневой чумы.

Статья поступила в редакцию 13.05.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Казарин, П.С. Современные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн / П.С. Казарин // Клуб военачальников Российской Федерации. – Режим доступа: <http://kvrf.milportal.ru/sovremennye-napravleniya-falsifikatsii-istorii-vtoroj-mirovoj-i-velikoj-otechestvennoj-vojn/>. – Дата доступа: 27.04.2023.
2. Сейм Польши уравнивал ответственность Германии и СССР за начало войны // Kun.uz. – Режим доступа: <https://kun.uz/ru/news/2020/01/10/seym-polshi-uravnjal-otvetstvennost-germanii-i-sssr-za-nachalo-voynu>. – Дата доступа: 27.04.2023.
3. Черчилль, У. Вторая мировая война: в 3-х кн. / У. Черчилль. – М.: Воениздат, 1991. – 592 с.
4. Лебедев, Н. Знакомьтесь Уинстон Черчилль / Н. Лебедев // Российский литературный портал. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2012/11/26/1638>. – Дата доступа: 27.04.2023.
5. Документы и материалы кануна Второй мировой войны 1937–1939 гг.: в 2 т. / М-во иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1981. – 2 т.
6. Год кризиса. 1938–1939: Документы и материалы: в 2 т. / М-во иностр. дел СССР. – М.: Политиздат, 1990. – 2 т.
7. Огласению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фельштинский. – М.: Моск. рабочий, 1991. – 367 с. – (Фонд правды).
8. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина / Правда. – 1941. – 3 июля. – С. 1.
9. Накануне. 1931–1939: Как мир был ввергнут в войну: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях: сб. / сост. Н.Н. Яковлев [и др.]. – М.: Политиздат, 1991. – 272 с.
10. Галицкий, В.П. Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) / В.П. Галицкий // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 9. – С. 39–46.
11. Перевошиков, Д.В. Американцы в составе гитлеровского вермахта и войск СС в войне против Советской России. Военнопленные американцы в СССР (1941–1945 гг.) / Д.В. Перевошиков // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 7. – С. 51–53.
12. Итоги Второй мировой войны: сб. ст. / пер. с нем. Л.К. Комоловой; под ред. И.Н. Соболева. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1957. – 640 с.
13. Президент Академии военных наук России: Во Вторую Мировую войну против нас воевала вся Европа. – Режим доступа: <http://www.gazetaprotestant.ru/2010/05/prezident-akademii-voennyh-nauk-rossii-vo-vtoruyu-mirovuyu-voynu-protiv-nas-voevala-vsya-evropa/>. – Дата доступа: 27.04.2023.
14. Никифоров, Ю. Как Европа была в союзе с Гитлером / Ю. Никифоров, Д. Суржик // Золотой Лев. – № 239–240. – Режим доступа: www.zlev.ru. – Дата доступа: 27.04.2023.
15. «Резуноиды». «Секта» фальсификаторов. – Режим доступа: <https://newsland.com/post/5034968-rezunoidy-sekta-falsifikatorov>. – Дата доступа: 27.04.2023.
16. Микрюков, В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2010. – № 12. – С. 74–81.
17. Сидорчик, А. «Страна полицаяв». Почему писательница Алексиевич против советских партизан? / А. Сидорчик // Аргументы и Факты. – 2020. – 5 марта. – С. 41–42.
18. Акудовіч, В.В. Дыялог з Богам: філасофскія эсэ / Валянцін Акудовіч. – 2-е выд., выпр. і дап. – Мінск: І.П. Логвінаў, 2013. – 216 с. – (Сэрыя «Я кнігу маю»). – Режим доступа: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/84430-59-valyanc-n-akudov-ch-dyialog-z-bogam.html#text>. – Дата доступа: 27.04.2023.
19. Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне. Духовно-нравственный вклад жителей Беларуси в Победу / А.М. Литвин [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2015. – 493 с.
20. Зимянин, М.В. Молодежь Белоруссии в Отечественной войне / М.В. Зимянин. – М.: Молодая гвардия, 1942. – 51 с.
21. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: ист. очерки, док. и материалы: в 2 т. / В.И. Дашичев; отв. ред. чл.-кор. АН СССР А.М. Самсонов. – М.: Наука, 1973. – Т. 1.: Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. – 766 с.